

УДК 631.1

Чуваев Б.А.

ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ К МЕНЯЮЩИМСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ

В статье рассмотрены природные и социальные факторы, имеющие решающее значение для сельского хозяйства Амурской области в современных условиях.

Chuvaev B.A.

PROBLEMS AND FACTORS OF ADAPTATION OF VILLAGE SOCIETY OF THE AMUR REGION TO CHANGING SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS

In the article the natural and the social factors having crucial importance for agriculture of the Amur region in modern conditions are considered.

Амурская область, с момента ее вхождения в Приамурское генерал-губернаторство (1884), до сегодняшнего дня, является наиболее приспособленной для ведения сельского хозяйства среди других субъектов РФ, входящих в ДВФО. Но даже на ее территории подавляющую часть (примерно 2/3) занимают горные районы.

Своего, «коренного», крестьянства в области не было. Вся история Дальнего Востока России связана с освоением новых земель переселенцами. Более того, в начале второй половины XIX в., когда на Дальнем Востоке начали пересекаться интересы великих мировых держав, Россия была вынуждена форсировать заселение пустующих территорий северного Приамурья и уссурийской тайги. Население области было сформировано из части Забайкальского казачества, отбывших срок каторжане и каторжников, колонистов из штрафных рот, отслуживших свой срок «нижних чинов», чиновников, крестьян, полицейских, пограничных служащих и промысловиков.

Зимы были суровы и малоснежны, почвы промерзали на большую глубину. Влажное, короткое лето, большое количество болотистых пространств, – порождали вымокание и болезни зерновых культур. На болотах был неудобен сенокос. Отсутствовало развитое садоводство [1, 14].

Главным стимулом являлся возрастающий спрос. Интендантство, золотопромышленные компании, железные дороги и другие отрасли промышленности были главными потребителями сельскохозяйственной продукции, в основном, пшеницы, ржи, проса, гречихи, картофеля.

Указанные природные и социальные препятствия вынуждали сельхозпроизводителей интенсифицировать свой труд. Поэтому в земледелии Приамурья было более широкое, бо-

лее значительное по сравнению с Европейской Россией (и даже Сибирью), применение сельскохозяйственных машин. Крестьяне могли выписать сельскохозяйственные машины через комиссионерство «Работник» в Благовещенске. Здесь был основан отечественный завод сельскохозяйственных машин петербургского промышленника Шадрина. В 1908 г. этот завод выпустил в продажу более 200 сельскохозяйственных машин, что составило 6% от приобретенных населением Амурской области в том году. На местном же механическом заводе в 1902 г. было изготовлено 40 приводов. В 1905 г. машин, изготовленных местной промышленностью, на внутренний рынок поступило 190 штук, что составило 12-13% от купленных населением Амурской области в том году: жнейки-сеновязалки, сенокосилки, бороны, грабли, разные сеялки, веялки-сортировки, молотилки, приводы, разные плуги, передки к плугам.

В 1906 г. в области функционировали четыре сельскохозяйственных общества, три волостных (Ивановское, Тамбовско-Гильчинское и Томское) и одно в Благовещенске. Первые три насчитывали 240 членов. В 1906 г. общества выписали из Америки земледельческих машин и орудий на 168 тыс. рублей (более 25% стоимости всей приобретенной населением области сельскохозяйственной техники). В 1907 г. только двумя обществами из Америки и Германии было выписано техники на сумму более 200 тыс. рублей, и войсковым управлением Амурского казачьего войска – на 40 тыс. рублей (вместе это было 30% всей стоимости машин и орудий, приобретенных населением в том году) [2, 55].

К 1917 г. сложились основные группы сельскохозяйственного населения: крестьяне-сторожилы, крестьяне-переселенцы, казаки и частновладельцы. Самая высокая урожайность

в 1900-х гг. по всем видам злаковых культур и картофелю, за исключением гречихи, была на частновладельческих землях, на втором месте стояли крестьянские земли и на последнем – казачьи.

Когда нет идеологической (методологической) цензуры, можно сказать, что развитие капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока России, как и повсюду в стране, сопровождалось ростом товарного хозяйства, удешевлением товара и увеличением его количества, распространением аренды, возрастанием применения сельскохозяйственных машин, большей свободой ведения крестьянских хозяйств. Укреплялись частновладельческие хозяйства со значительными площадями пахотной земли, специализировавшиеся на выращивании многочисленных товарных культур, применявшие добровольный наемный труд и передовую сельскохозяйственную технику. Все это естественно и последовательно приближало сельское хозяйство Приамурского края к американскому пути развития.

Движение тормозилось переселенческой и землеустроительной политикой государства, приобретая довольно сложный, противоречивый и своеобразный характер. Что является неразрешимой проблемой до сих пор.

Большевистская интервенция, состоявшая, по преимуществу, из инородцев авантюрного склада (в т. ч. граждан и подданных других государств), – поляков, венгров, персов, латышей, евреев, немцев, китайцев, корейцев, бесарабов, кавказцев и среднеазиатов, – нанесла непоправимый вред сельскому хозяйству России и некоторым другим отраслям экономики. Моральный, идеологический, политический вред заключался в том, что и русский народ, измотанный войнами, революциями, правлением недееспособного царя и его «ближнего круга», был подстрекаем и призывается участвовать в так называемой «Интернационалистской пролетарской мировой революции».

Капиталистическое развитие сельского хозяйства благотворно воздействовало и на развитие капитализма в местной промышленности, которая была представлена добывающими отраслями, прежде всего, золотопромышленностью. По общей добычи золота Дальний Восток вышел на одно из первых мест в России.

Какие силы и люди начали действовать в экономике России после октября 1917 г. можно представить по публичному высказыванию одного из «красных латышских стрелков», М. Лациса: «Мы не ведем войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс.

Не ищите на следствии доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против Советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, – какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом смысл и сущность красного террора» [3, 423].

Амурская область в основном формировалась на территории бассейна реки Зея. Около 8 тыс. лет назад установился современный климатический режим и тип растительности. В нынешних границах область существует с 1948 г.

Неблагоприятные атмосферные явления – зимние метели, сильные ветра, снежные заносы, бесснежные поздние заморозки, грозы с сильным ветром и градом; летние наводнения, засухи и слабые суховеи. Все эти явления создают трудности в природопользовании и другой хозяйственной деятельности.

В северной и средней частях Амурской области распространена многолетняя мерзлота. Ее наличие, а также глубокое сезонное промерзание почв и грунтов обусловлено продолжительным холодным зимним периодом и маломощным снежным покровом [4, 12].

Сейчас Дальневосточный федеральный округ, в том числе и Амурская область, переживает трудные экономические, социально-экономические и политико-экономические времена. Дело не только в «мировом финансово-экономическом кризисе», убытках и потерях, что были неизбежны при «перестройке». Более, чем через десять лет после окончания Второй мировой войны, советский Дальний Восток находился в стороне от главного направления экономического развития СССР. Масштабная акция освоения целинных и залежных земель обошла его стороной. Хозяйство Дальнего Востока того времени практически было создано в годы первых «пятилеток». Несмотря на большие изменения в своем развитии, подавляющая часть территории Дальнего Востока была слабо освоена. Обстоятельство в значительной мере было обусловлено нехваткой рабочей силы [5, 3].

К рубежу 1950-1960-х гг. по-прежнему продолжала существовать военно-полицейско-пограничная структура Дальнего Востока. Гражданской экономики, как достаточного и необходимого условия для развития Дальнего Востока, в брежневскую эпоху также создано не было.

Современная статистика констатирует, что в ДВФО за 15 лет население сократилось с 8 до 6,5 млн. человек и в настоящее время

проблема заселения этой восточной окраины страны продолжает оставаться проблемой государственного значения [6, 17].

Непосредственно в Амурской области сложилась крайне тяжелая демографическая ситуация, характеризующаяся снижением уровня жизни, ухудшением качества здоровья населения, высокими показателями смертности, большим оттоком населения за пределы области (табл. 1).

Таблица 1
Численность и поло-возрастной состав населения Амурской области на 1 января 2008 г.

Возраст	Оба пола	Мужчины	Женщины
0	10779	5528	5251
0-5	52627	26975	25652
5-10	44828	23033	21795
10-15	45822	23350	22472
15-20	70422	36769	33653
20-25	85523	44793	40730
25-30	75967	39306	36661
30-35	68978	34343	34635
35-40	60332	29904	30428
40-45	55289	26592	28697
45-50	67449	31983	35466
50-55	66353	30223	36130
55-60	57720	25647	32073
60-65	29503	12692	16811
65-70	34651	12945	21706
70-75	24957	8540	16417
75-80	16686	4854	11832
80-85	8941	2278	6663
85-90	2752	533	2219
90-95	677	160	517
95-100	120	24	96
100 и старше	20	3	17
Итого:	869617	414947	454670
Из общей численности населения в возрасте			
моложе трудоспособного	154540	79104	75436
трудоспособного	564697	293814	270883
старше трудоспособного	150380	42029	108351

Сельское хозяйство Приамурья находится в зоне опасного земледелия (вечная мерзлота) и составляет 10,6% в валовом региональном продукте экономики области. Объемы валового производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в 2008 г. достигли 12,5 млрд. рублей в фактически действующих ценах. В структуре валовой сельскохозяйственной продукции наибольший удельный вес составляют хозяйства населения – 52,7%, сельскохозяйственные организации – 38,6%, и крестьянско-фермерские хозяйства – 8,7% [7, 252].

Роковым образом сходятся разные уровни и явления, имеющие значение для сельского хозяйства области и, соответственно, жителей села.

Во-первых, наиболее пригодными для земледелия являются лугово-черноземовидные почвы; они занимают около 660 тыс. га (около 2% площади области) и распространены в южной и западной частях Зейско-Буреинской равнины: в Тамбовском, Константиновском и Ивановском районах, на их долю приходится 70-90% площади пашни. Они наиболее интенсивно использовались и используются, что привело к снижению их плодородия. За последние 20 лет (1985-2005 гг.) содержания гумуса снизилось на 10-30%. Одновременно с потерей гумуса отмечается разрушение почвенных структур, переуплотнение почвы приводит к ухудшению ее физических и химических свойств.

Безлесное пространство, покрытое многолетней травянистой растительностью – луга, которые подразделяются на пойменные (заливные) и водораздельные. Они (луговые и лугово-болотные почвы) занимают в области около 530 тыс. га и наиболее распространены в Мазановском, Серышевском, Завитинском и других районах. При поверхностном переувлажнении за счет атмосферных осадков почвы имеют неблагоприятные водно-физические свойства. Они кислые, усваиваемых растениями форм азота и фосфора мало [8, 66].

Во-вторых, демографическая кривая имеет отрицательное значение. Населения становится все меньше, а условия жизни все более непригодными для жизни и деятельности. Сегодня в Амурской области более 20 тыс. семей живут в ветхом и аварийном фонде, у этих строений 100%-й износ. Ежегодный прирост ветхого аварийного жилья по области составляет 130 тыс. кв. м. А за период 2003-2006 гг. введено в эксплуатацию всего пять жилых домов в рамках программы «Переселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда в Амурской области» [9, 11]. В 2008 г., впервые за двадцать лет Приамурье получило из федерального бюджета средства на капитальный ремонт жилых домов. Однако большинство территории области в программу капремонта не вошли. Лишь 7% амурских сел и городов получили федеральные деньги на капитальный ремонт [10, 10].

В дополнение к этому можно добавить, что в зоне БАМа до сих пор в эксплуатации временные сборно-щитовые дома и жилые вагончики, предназначавшиеся для первостроителей [11, 2].

В-третьих, роль и функции градо- и регионообразующих комбинатов, заводов, фабрик с их инфраструктурой, соцгородками, региональными и общероссийскими взаимосвязями, ИТР, профессиональным образованием выполняли воинские части и гарнизоны; исправительно-трудовые лагеря; мелкая партийная номенклатура со своими аппаратами и хозяйственными службами; мелкие и средние предприятия двойного назначения (в основном – ремонтные) и правоохранительные органы.

В-четвертых, не были реализованы Федеральные целевые программы по добровольному переселению в Амурскую область соотечественников и экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья.

В-пятых, растет число пенсионеров и другого нетрудоспособного населения в процентах ко всему населению; болезни, бездомность, пьянство, – делают людей безынициативными и зависимыми от личных физиологических потребностей.

В-шестых, главный финансовый документ области в декабре 2008 г. был принят с большим дефицитом и сокращенной доходной частью на 2 млрд. рублей. [12, 1], а через месяц по рекомендации Минфина РФ, «под давлением мирового экономического кризиса», доходная часть была еще сокращена на 2,4 млрд. рублей [13, 5].

Можно добавить ко всему перечисленному – постоянный рост цен и снижение качества производимых услуг и товаров.

По мнению автора, адаптироваться к текущим явлениям, не имея идеологии, объединяющей всех граждан, и не имея проработанных планов, охватывающих экономику всей страны, на 1-2 года вперед, что, по мнению Ф. Энгельса, отличает человека от насекомого, –

это значит возвращаться в экономическое и социальное рабство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлов, А. В. Военно-колониальная политика России на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века / А. В. Павлов // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 8. – С. 14-18.

2. Летопись Амурской области : в 3 т. Т. 1 : Хроника событий с 1630-х гг. по 1917 г. / гл. ред. Е. П. Сычевский. – Благовещенск : Зея, 1998. – 96 с.

3. Шефов, Н. А. Тысячелетие русской истории. Хроника истории российской с кратким описанием знаменательных событий / Н.А. Шефов. – М. : Вече, 2001. – 576 с.

4. Шульман, Н. К. География Амурской области / Н. К. Шульман. – 4-е изд., исправленное. – Хабаровск : кн. изд-во, 1984. – 160 с.

5. Удовенко, В. Г. Дальний Восток. Экономико-географическая характеристика. – М. : Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. – 214 с.

6. Мотрич, Е. Человеческий капитал. Когда ждать прибавки? / Е. Мотрич // Дальневосточный капитал. – 2009. – № 10. – С. 16-21.

7. Амурский статистический ежегодник : сборник / Амурстат. – Благовещенск : 2009. – 558 с.

8. География Амурской области / под ред. Н.Г.Павлюка. – 2-е изд., перераб. и доп. – Благовещенск : Зея, 2005. – 288 с.

9. Бельницкая, Н. Временная жизнь / Н. Бельницкая // Рос. газ. Приамурье. – 2007. – 16 мая. – С.11.

10. Шадрина, А. В списках не значатся / А.Шадрина // Рос. газ. Приамурье. – 2008. – 9 октября. – С. 10.

11. Не будет вагончиков БАМа? // Аргументы недели. Приамурье. – 2009. – 29 января. – С. 2.

12. Светлов, П. Сверх плана / П. Светлов // Амурская правда. – 2008. – 24 декабря. – С. 1.

13. Вольницкая, А. Бюджет под нож / А. Вольницкая // Амурская правда. – 2009. – 30 января. – С.5.